

Диана Фурсова

Замуж
ЗА
МИЛЛИАРДЕРА

Диана Фурсова

Замуж за миллиардера

«Литнет»

2026

Фурсова Д.

Замуж за миллиардера / Д. Фурсова — «Литнет», 2026

В ту ночь я искала работу с авансом. Вместо этого мне предложили выйти замуж за миллиардера. Моему брату угрожают и требуют два миллиона к утру. Максим Романов готов помочь, но через две недели я должна стать его женой: от этого зависит его власть над компанией. Наш брак рассчитан на год. Мне предстоит жить в его доме, улыбаться перед камерами и рассказывать историю любви, которой никогда не было. Он берёт на себя защиту моей семьи, а я собираюсь выполнить договор и уйти. Но когда наши тайны начинают появляться в сети, под ударом снова оказывается брат. Макс обещает разобраться, хотя сам скрывает правду, которая может разрушить всё, ради чего я согласилась на этот брак. Я умею переводить слова, но как понять, что стоит за его поступками — желание защитить меня или привычка удерживать то, за что заплатил? И как сохранить право уйти, если рядом с ним всё чаще хочется остаться?

© Фурсова Д., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1. Ночь, которая ломает правила	5
Глава 2. Миллиардер без улыбки	10
Глава 3. Контракт на брак	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Глава 1. Ночь, которая ломает правила

Когда телефон завибрировал, я ещё не спала. Лежала с закрытыми глазами и прислушивалась к квартире: в ванной капала вода, за стеной работал телевизор. Днём эти звуки терялись среди звонков и разговоров, а ночью от них было некуда деться.

На экране высветилось имя брата. Половина первого.

— Вер, ты не спишь?

— Уже нет. Что случилось?

Илья помолчал. Я села, спустила ноги с кровати и поискала тапочки, не отводя взгляда от тёмного окна.

— Мне нужна помощь.

— Ты где?

— В городской больнице. На Садовой. Только ты не пугайся, со мной всё нормально.

Я перестала искать тапочки.

— Что значит «нормально»? Ты ранен?

— Руку порезал. Уже зашили. Я поэтому и звоню сейчас, раньше не мог.

Он говорил тихо; на заднем плане кто-то кашлял, скрипели колёсики. Я попыталась представить, как он там сидит, и злилась на него за то, что приходится представлять.

— Кость целая? Пальцами двигать можешь?

— Могу. Вер, дело не в руке.

Я потянулась к джинсам на спинке стула.

— Тогда говори.

— Тут приходили из компании. Сказали, что я должен деньги. Если до утра не верну, они начнут... в общем, будет хуже.

Первую штанину я натянула кое-как, во вторую не попала. Пришлось сесть обратно на кровать.

— Из какой компании? Кто приходил?

— Юристы. И ещё один человек. Я хотел сначала сам разобраться, честно.

— Я спрашиваю не об этом. Где ты сейчас? В приёмном отделении?

— Да. Меня уже отпустили, я просто сижу. Вер, не приезжай одна, ладно?

У меня в руках замерли ключи.

— Почему?

— Он сказал, что вопросы нужно решать быстро. И что семья отвечает за семью.

Илья произнёс последнюю фразу почти шёпотом. Я прижала телефон крепче.

— Он тебе угрожал?

— Ну... не так, чтобы прямо. Улыбался всё время. Сказал, что иначе пойдут официальные процедуры. А там моя подпись.

— Под чем?

— Под бумагами на поставку. Мне сказали, обычная форма. Я не прочитал.

— Что случилось с поставкой?

— На складе недостача. Я был сменным, подписывал накладные. По ним всё приняли, а партии нет. Теперь говорят, что это я должен возместить.

— Ты сам видел, как её принимали?

— Не всю. Мне принесли документы после смены. Начальник сказал, что уже проверили. Я смотрела на ключи и не могла попасть большим пальцем в кольцо.

— Илья.

— Знаю.

— Нет, ты сейчас выслушаешь. Ты подписал документы, которых не прочитал, а теперь сидишь в больнице и боишься человека, который не представился. Я правильно поняла?

— Правильно.

Мне хотелось наговорить ему такого, чего потом не заберёшь обратно. Я заставила себя спросить главное:

— Сколько?

Он ответил не сразу.

— Два миллиона.

— Рублей?

— Да.

Я отпустила ключи на пол. Звякнули так громко, что Илья спросил:

— Вер? Ты там?

— Здесь. Что именно тебе сказали?

— Что подадут в суд. Что будут доказывать умысел. Я не понял половины. Я же только хотел подработать, чтобы тебе...

— Помочь?

— Да.

Я опустила на корточки за ключами. Хорошо, что он меня не видел: я сидела босиком на холодном полу и никак не могла решить, чего хочу больше — обнять его или встряхнуть.

— Сейчас ни с кем ничего не обсуждай. Я еду.

— Ты только не злись, пожалуйста.

— Я уже злюсь. Это потом. Не уходи, пока я не приеду.

Он тихо согласился, и я сбросила вызов.

По лестнице спускалась пешком. На улице холод сразу забрался под куртку: застегнуть её я вспомнила, только когда села в такси. Водитель уточнил адрес, посмотрел на меня в зеркало и больше ничего не спрашивал. За окнами проплывали освещённые витрины, редкие прохожие; я всё время проверяла телефон, хотя Илья обещал ждать.

В приёмном отделении было душно. На пластиковых стульях дремали люди, женщина у окна держала у щеки пакет со льдом. Илью я увидела сразу: сидел у стены, спрятав перебинтованную руку между коленями. При виде меня он поднялся.

— Прости.

Я подошла и взяла его за подбородок, поворачивая лицо к свету. Целое. Глаза ясные. Потом осторожно подняла больную руку.

— Болит?

— Уже меньше.

— Как порезался?

— На складе. У коробки скоба торчала, я не заметил.

Только теперь я смогла выдохнуть. Передо мной стоял живой, трезвый брат, а не та страшная картинка, которую я успела придумать по дороге.

— Садись. Рассказывай про человека, который приходил.

Илья оглянулся на коридор.

— В костюме. Сказал, что представляет их интересы. Что мы можем решить всё мирно.

— Имя назвал?

— Визитку дал. В куртке, в правом кармане.

Он начал неловко расстёгивать молнию одной рукой. Я придержала куртку и сама достала карточку.

«Сергей Князев. Советник».

Ни названия компании, ни логотипа — только номер телефона. Я перевернула визитку; обратная сторона была пустой.

— Советник кого?

— Не сказал. Обещал приехать утром. И чтобы ты к разговору была готова.

Я подняла на Илью глаза.

— Он про меня спрашивал?

Брат съёжился.

— Вер, я не хотел тебя втягивать.

— Я вижу. Откуда он знает, что разговаривать нужно со мной?

— Я сказал, что позвоню сестре. А он... как будто уже знал.

Я снова посмотрела на имя. Нам предлагали срочно найти огромную сумму, пугали судом и почему-то заранее ждали меня. Это слишком походило на ловушку. Но понять, как она устроена, я сейчас не могла.

— Ты больше ничего не подписывал? Здесь, в больнице?

— Нет.

— Хорошо. И больше не будешь.

— Я идиот, да?

Он спросил без привычной улыбки, и злиться на него стало ещё тяжелее.

— Ты поверил людям, которых не знаешь. Сейчас нужно разобраться, во что именно они тебя втянули.

— Что нам делать?

Мне захотелось сесть рядом и признаться, что я тоже не знаю. Взять его здоровую руку и помолчать, пока кто-нибудь другой всё решит. Но Илья смотрел на меня, ожидая ответа, как смотрел с детства, когда приходил домой с разбитой губой или потерянными ключами.

— Ты поедешь домой. Ни с кем не встречайся. Если снова позвонят, ничего не обещай. И дверь незнакомым не открывай.

— А если они всё-таки приедут?

— Сразу звони мне. Только не пытайся опять справиться один, пожалуйста.

Он кивнул и потёр лоб здоровой рукой.

На часах была половина второго. Я прикинула, сколько у меня на счёте, когда придёт ближайшая оплата, можно ли просить аванс. Цифры даже вместе не приближались к нужной сумме. Маму будить нельзя: она и без того держалась из последних сил. А полиция, юрист, проверка документов — всё это требовало времени, которого нам нарочно не оставляли. Даже если долг выдуман, человек, приходивший к Илье, был настоящим.

— Я найду, к кому обратиться, — сказала я.

— Я тебе всё верну. Правда. Хоть ночами буду работать.

— С этой рукой ты пока чайник нормально не поднимешь. Давай сначала до утра доживём.

Илья попытался улыбнуться, и я наконец обняла его. Коротко, осторожно, чтобы не задеть повязку. Он прижался лбом к моему плечу.

— Прости, Вер.

— Поехали домой.

Я довела его до такси, объяснила водителю адрес и дождалась, пока машина выедет со двора. Потом прислонилась к стеклу тамбура. Теперь можно было не держать лицо, но слёз почему-то не было. Только зубы стучали от холода.

Я достала телефон и ещё раз открыла банковское приложение. Сумма не изменилась. Кредит за несколько часов мне не дадут, а друзей с двумя свободными миллионами у меня не было. Да и попросить такую сумму я бы не смогла — не зная, когда верну.

Оставался один контакт.

Марта.

Я переводила для её команды материалы конференции и несколько пресс-релизов. Марта платила вовремя, однажды помогла получить оплату, которую заказчик задерживал. Мы не были подругами, но я знала: она хотя бы выслушает. Хорошо помнила спокойный голос и привычку сначала задать один точный вопрос. Я могла попросить новую работу или аванс.

Набрав номер, едва не сбросила после первого гудка. Взглянула на визитку в другой руке и дождалась ответа.

— Да?

— Марта, это Вера Ларионова. Простите, что ночью.

— Я узнала. Что произошло?

— Мне срочно нужна работа. С авансом, если возможно. Я понимаю, как это звучит, но...

— Какая сумма?

Я умолкла. Она не стала спрашивать о работе, сроках, о том, что я умею. Сразу — сумма.

— Два миллиона.

Марта несколько секунд молчала. Я закрыла глаза и уже собиралась сказать, что понимаю, что это безумие.

— Есть вариант, — ответила она. — Но это не обычная работа. И условия вам не понравятся.

— Сначала скажите, какие.

— Встреча через час. Адрес пришлю.

— Марта, я не поеду неизвестно куда, не зная зачем.

— Вас примет Максим Романов. Ему нужна жена.

Я отняла телефон от уха, посмотрела на экран, будто ошиблась номером, и приложила обратно.

— Что?

— Брак по договорённости. Он может решить вашу финансовую проблему. Вы можете решить его.

— Вы говорите о том Романове, которого показывают в новостях?

— Да.

Я неловко рассмеялась. Женщина у больничного окна повернула голову в мою сторону.

— Простите. Я просто... Ему нужна жена, и вы ночью предлагаете меня?

— Я предлагаю вам встретиться и прочитать условия. Окончательное решение вы примете сами.

— А зачем ему вообще жениться?

— Чтобы сохранить компанию. Есть обстоятельства, о которых он расскажет при встрече.

Слишком быстро у Марты нашёлся этот вариант. Слишком подходящим он оказался для человека, которому к утру понадобились деньги. Я хотела спросить, знала ли она о моём брате заранее, но удержалась. Если ответ окажется «да», у кого тогда просить помощи?

— Если я откажусь?

— Тогда придётся искать другой выход, Вера. Я не буду говорить, что этот вам понравится.

В окне приёмного отделения женщина поправляла пакет со льдом у щеки. На улице кто-то придерживал дверь для старика. Я вдруг отчаянно позавидовала их понятным бедам: можно показать, где болит, можно попросить врача. А я держала визитку и даже не знала, кому именно задолжал Илья.

— Пришлите адрес, — сказала я.

Телефон тут же коротко завибрировал. В сообщении были адрес, время и просьба не опаздывать.

— Ещё одно, — добавила Марта. — Романов привык, что договорённости выполняют. Если решите согласиться, не рассчитывайте потом просто исчезнуть.

— Я ещё ничего не решила.

— Поэтому и предлагаю встретиться.

Она отключилась. Я несколько секунд держала телефон у уха, потом опустила руку.

Перед поездкой Марта попросила коротко описать, что произошло с Ильёй, и прислать номер его телефона: без этого помощь организовать не могла. Я переслала фотографию визитки и сообщила, где брат. Затем вызвала такси. Всего лишь доехать, выслушать, прочитать документы. Я повторяла это, хотя уже понимала: отказаться там будет гораздо труднее, чем здесь, на больничном крыльце.

Пришло ещё одно сообщение, с незнакомого номера.

«Мы ждём деньги к утру. Семья отвечает за семью».

Я посмотрела на дорогу, по которой только что уехал Илья, и нажала кнопку вызова машины.

Глава 2. Миллиардер без улыбки

За шлагбаумом стояло невысокое здание без вывески. Стекло, тёмный бетон, ровный свет в окнах второго этажа. Водитель остановился у ограды, и я, расплачиваясь, на секунду задержала руку на дверной ручке.

Можно было попросить его подождать. Можно было вообще не выходить.

Телефон лежал экраном вверх у меня на коленях. Под сообщением Марты — угроза с незнакомого номера. Я убрала его в сумку и вышла.

У калитки меня ждал охранник.

— Вера Ларионова? Паспорт, пожалуйста.

Он проверил документ, вернул и показал на вход.

— Подниметесь на второй этаж. Вас встретят.

Имена здесь уже знали. Мой приезд согласовали, пока я ехала через город и пыталась придумать, что скажу Романову. От этой деловитости стало не спокойнее, а хуже: я опаздывала в собственную жизнь, которую кто-то устраивал без меня.

После ещё одного поста охраны я вошла в лифт. В зеркале увидела расстёгнутую куртку, выбившуюся прядь, туго сжатые губы. Пригладила волосы и тут же рассердилась на себя. Я приехала просить помощи, а не нравиться.

Марта встретила меня у переговорной. Строгий костюм, планшет в руках; если она и устала, по лицу этого было не заметно.

— Вы вовремя.

— Надеюсь, дальше вы объясните, что происходит.

— Для этого и встретились. Проходите.

Она открыла дверь, и я вошла в просторную комнату с длинным столом. У окна стоял мужчина. Он обернулся на звук шагов, не торопясь убрал руки из-за спины и посмотрел на меня.

Максима Романова я узнала сразу. Но фотографии не передавали ни его роста, ни этого внимательного, почти неподвижного взгляда. Вживую он казался старше и гораздо меньше походил на человека, с которым хочется спорить.

Всё равно придётся.

— Вера Ларионова?

— Да.

— Садитесь.

Я остановилась у стула, не снимая сумки с плеча.

— Сначала я хочу понять, что вы предлагаете.

Он перевёл взгляд на стул, затем снова на меня.

— Как вам удобнее.

Сам сел во главе стола. Марта устроилась сбоку и положила планшет рядом с папкой. Я осталась стоять напротив. На гладкой столешнице лежала ручка, аккуратно выровненная по краю бумаги. Меня почему-то больше всего раздражала именно она: для моей подписи уже приготовили место.

— Марта сказала, что вы можете помочь брату. В обмен на брак.

— На договорённость о браке, — уточнил Романов. — Юридически он будет настоящим.

— А всё остальное?

— Условия мы обсудим.

— Вы об этом так говорите, будто предлагаете снять квартиру.

— Хотите, чтобы я сначала пообещал вам любовь?

Я почувствовала, как нагрелись щёки.

— Я хочу, чтобы вы понимали: перед вами человек, у которого сегодня случилась беда. Он чуть подался вперёд.

— Ваш брат подписал документы на поставку, не проверив, какие обязательства принимает. Сейчас с него требуют два миллиона. И вам обоим угрожают.

— Откуда вы знаете?

— Я должен понимать, с кем заключаю договор.

— Вы проверили меня за час?

— Достаточно, чтобы начать разговор.

Я посмотрела на Марту. Она не вмешалась. Значит, знала и не считала нужным объяснять.

— Эти люди связаны с вами?

Романов ответил не сразу.

— Вы думаете, я организовал долг, а теперь предлагаю выкупить вас?

— Я думаю, что слишком много всего произошло за одну ночь.

— Долг я не организовывал. Кто именно пользуется ситуацией, будем выяснять.

Я хотела поверить. Но его уверенный голос ещё ничего не доказывал.

— Хорошо. Тогда о вашей части. Зачем вам жена?

— Через две недели заседание совета директоров. Мне нужно прийти на него женатым.

— Какое отношение ваш брак имеет к компании?

— В моём случае — прямое. Есть условия, от которых зависит право управления. Моё семейное положение входит в их число.

— И это можно решить женщиной, с которой вы познакомились десять минут назад?

— Браком можно выполнить условие. Сохранить компанию гораздо сложнее.

Он говорил ровно, без привычных красивых слов о семье. Я пыталась представить документ, в котором судьба огромной компании зависела от жены, но не могла. Хотелось задать ещё десяток вопросов. Только каждый из них приближал утро, а Илье от моих расспросов пока не становилось безопаснее.

— На какой срок?

— Не меньше шести месяцев. Точный срок указан в договоре.

— Вы уже составили его?

— Проект. Если договоримся, юрист внесёт правки.

Марта придвинула папку, но Романов задержал её ладонью.

— Сначала скажу, что потребуется от вас. Вы будете жить в моём доме, сопровождать меня на публичных мероприятиях и поддерживать историю нашего знакомства. Для окружающих мы должны выглядеть обычной парой.

— Обычные пары тоже ссорятся.

Марта подняла глаза от планшета.

Романов посмотрел на меня внимательнее.

— Хотелось бы обойтись без публичных ссор.

— Пока не обещаю. Я ещё не прочитала ваши правила.

Уголок его рта едва заметно дрогнул. Он убрал руку с папки.

— Все контакты с прессой согласовываются с Мартой. Никаких самостоятельных интервью, разговоров о договоре и встреч с людьми, которых мы не проверили. Дом под охраной. Для брата при необходимости тоже организуем защиту.

— Я должна спрашивать разрешения, чтобы выйти на улицу?

— Вы должны предупреждать службу безопасности.

— Это разные вещи. Надеюсь, в документе тоже.

Я открыла папку. В первом же разделе нашла обязанность совместного проживания в недвижимости, указанной супругом.

— Здесь ничего не сказано о моей работе и свободе передвижения.

— Предлагайте формулировку.

Я подняла глаза. Он не шутил.

— Проживание в вашем доме не ограничивает моё право работать и выходить из него. Если есть риск, мы обсуждаем меры безопасности. Вы не запираете меня только потому, что вам так удобнее.

Романов кивнул Марте.

— Запишите.

От неожиданности я несколько секунд смотрела на него. Хотела возразить дальше, но он уже согласился. Пришлось снова опустить взгляд на страницы.

Штраф за разглашение условий — десять миллионов.

— А вот это что?

— Конфиденциальность.

— Я вижу название. Спрашиваю о сумме. Мне предлагают избавиться от двух миллионов долга и тут же подсовывают возможность получить десять.

— Информация о таком договоре стоит дороже двух миллионов.

— Для вас. Для меня это сумма, которую я за всю жизнь могу не заработать.

Он помолчал, пока я держала перед собой лист.

— Пункт должен защищать от сознательной утечки. Что именно считается нарушением, распишем отдельно.

— И кто это устанавливает?

— Юрист объяснит порядок. Если останутся вопросы, не подписывайте, пока не получите ответ.

— Вы удивительно спокойно предлагаете мне отказаться, зная, почему я здесь.

Романов отвёл взгляд к окну и сразу вернул его.

— Я знаю. Но ваш страх не заменит согласия, когда нам придётся выполнять договор.

Мне хотелось спросить, часто ли он так покупает согласие. Вместо этого я перевернула страницу.

В финансовом разделе стояла сумма, от которой у меня остановился взгляд. Долг Ильи она перекрывала с запасом.

— Это за весь срок?

— Да, — ответила Марта. — Выплата делится на части. Первая — сразу после подписания.

Я ещё раз прочитала цифры. На эти деньги можно было не только закрыть долг. Можно было перестать каждый месяц прикидывать, что оплатить раньше. И оттого мне стало особенно стыдно: брату угрожают, а я уже считаю, как изменится моя жизнь.

— Почему столько?

Романов ответил без паузы:

— Потому что после свадьбы вас будут проверять, обсуждать и пытаться использовать. Вы берёте на себя риск. Он должен быть оплачен.

— И после вашей выплаты я никому ничего не должна?

— Должны выполнить договор. Возвращать деньги за добросовестно выполненные условия не потребуется.

— Я не хочу зависеть от вас сильнее, чем сейчас от этих людей.

— Поэтому читайте. И говорите, где видите такую зависимость.

Марта достала телефон и пробежала глазами сообщение.

— Адвокат уже у Ильи. Он разберёт документы и будет присутствовать, если утром появится представитель.

Я резко повернулась к Романову.

— Мы ещё не договорились.

— До утра я не стал ждать. К человеку уже приходили с угрозами.

— А если я уйду?

— Адвокат всё равно встретит утро с вашим братом. Потом вам придётся решать, кто будет вести дело дальше. Длительную помощь и охрану я беру на себя по договору.

Я сжала ремешок сумки. В его ответе была граница, совершенно ясная: несколько часов помощи уже даны, а всё остальное стоило года или полугода моей жизни. Сколько именно — я ещё не знала.

— Покажите мне подтверждение, что адвокат действительно с ним.

Марта кивнула.

— Свяжемся с ним перед подписью. Вы сможете поговорить сами.

Я достала телефон и открыла последнее сообщение.

— Вот что мне пришло после разговора с вами.

Романов прочитал с экрана. Лицо почти не изменилось, только пальцы на краю папки сжались сильнее.

— Сохраните. Номер тоже. Передадим адвокату.

— Кто это?

— Пока не знаю.

Впервые за весь разговор он признал, что чего-то не знает. И как ни странно, после этого стало немного легче его слушать.

Я положила рядом визитку.

— Этот человек приходил к брату. Сергей Князев, советник. Вам знаком?

Взгляд Романова задержался на имени.

— Вы считаете, это он отправил сообщение?

— Не знаю. Но не хочу ждать утра, чтобы проверить.

Он подвинул карточку к Марте.

— Проверим связь. В договоре пропишем помощь брату, а не просто перевод вам денег.

— Я хочу знать, что по его делу происходит. Каждый шаг. Мне недостаточно вашего «разберёмся».

— Хорошо.

Мне стало легче вдохнуть. Совсем немного — но я хотя бы снова могла читать, не возвращаясь взглядом к телефону через каждые две строки.

— И моя мать, — сказала я. — Она не должна узнать о свадьбе из новостей. Ни журналисты, ни ваши знакомые не должны приходить к ней с расспросами.

— Это обсудим отдельно, — ответила Марта. — Подготовим историю знакомства, вы поговорите с ней до объявления. Контакты семьи в прессу не передаём.

— Запишите и это.

Марта сделала пометку. Я перелистнула бумаги и нашла срок, к которому должна состояться свадьба: четырнадцать дней.

— Даже две недели ждать вам нельзя?

— Заседание уже назначено.

— А почему именно я? Вы могли найти кого-нибудь из своих знакомых. Они хотя бы знают, как себя вести на ваших мероприятиях.

Романов посмотрел прямо на меня.

— У этих знакомых свои планы на мой брак. Свои семьи, интересы и условия. Вам нужна помощь брату. Это понятно, и с этим можно работать.

— Значит, вам подходит, что я в отчаянии.

— Мне подходит, что вы не скрываете, зачем пришли. И уже сейчас пытаетесь защитить семью, вместо того чтобы торговаться о сумме.

Я хотела возразить, но он продолжил:

— Мне не нужна влюблённая в моё состояние жена. Нужен человек, который выполнит договорённость и не станет работать против меня.

— А если я вас возненавижу?

Он чуть откинулся в кресле.

— Это возможно.

Я ждала продолжения, какой-нибудь язвительной фразы. Он не добавил ничего. Смотрел на меня спокойно, будто вопрос был неприятным, но привычным.

— И вас устраивает такая жизнь?

— Меня устраивает, что мы понимаем условия заранее.

Я снова опустила глаза. Дошла до последней страницы и остановилась.

Срок действия договора: двенадцать месяцев.

Перечитала. Потом ещё раз.

— Вы сказали шесть.

— Не меньше шести. В проекте — год.

— Вы прекрасно понимали, что я услышу полгода.

Марта замерла над планшетом. Романов смотрел на меня, не отводя глаз.

— Теперь вы видите точный срок.

У меня пересохло во рту. Его аккуратные ответы не становились честнее оттого, что каждое слово можно было защитить формулировкой.

— Почему год?

— Чтобы у совета и прессы было меньше оснований считать брак фиктивным. Мне нужен запас времени.

— А мне потом нужно вернуть себе этот год.

Впервые он не ответил сразу.

Я закрыла папку, но не отодвинула её. От подписи меня отделял всего один шаг; от Ильи — незнакомые люди, которым не было дела до наших красивых формулировок.

— Первую часть перечислят в течение пятнадцати минут после подписания, — сказал Романов. — Помощь брату продолжится до завершения дела. Но срок брака — год. По нему я уступить не могу.

Я посмотрела на ручку. Всё ещё лежала ровно, как будто за последние полчаса ничего не произошло.

— Год, — повторила я.

— Да.

Полгода я ещё пыталась представить. Год не помещался у меня в голове.

Глава 3. Контракт на брак

Я снова открыла папку. В коридоре за дверью было тихо, и от этого казалось, что наш разговор длится уже много часов. Неужели этой ночью я ещё лежала дома и не могла уснуть из-за капающего крана?

— В таком виде я не подпи

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.